

В фундаментальном труде «Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы»^{*} академик М.Л.Титаренко отмечает, что многие китайские историки и политологи российско-китайские договоры прошлого по-прежнему оценивают как неравноправные; среди многих китайских исследователей по сей день муссируется точка зрения о якобы имевшем место «захвате царской Россией значительной части китайской территории». В этой связи он подчеркивает: «Нужно искать то общее, что может стать основой для конструктивного диалога культур, прежде всего, для взаимодействия российской и китайской культур. У нас нет оснований идеализировать ситуацию и закрывать глаза на существующие проблемы. Мы должны их видеть, относиться к ним взвешенно, искать, вырабатывать и выдвигать рекомендации о путях налаживания диалога с нашими китайскими друзьями, партнерами и соседями»¹.

Как представляется, неотъемлемой составляющей взвешенности является владение историческими фактами, особенно, выражаясь языком англоязычной литературы, «железными фактами» (*hard facts*). Ведь история российско-китайского взаимодействия и отношений обеих стран с другими их соседями не поддается однозначным черно-белым оценкам. Особенно вредит объективности подход к прошлому с современных позиций^{**}.

Яркий пример сложности и неоднозначности исторических хитросплетений - судьба Барги (Хулуьбуира), ныне входящей в состав автономного района Внутренняя Монголия, китайской провинции, с которой непосредственно граничит российский Забайкальский край. Об этом идет речь в статье А.П.Тарасова.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ БАРГИ И ЗАБАЙКАЛЬЕ

А.П. ТАРАСОВ

Начальник информационно-аналитического отдела аппарата
Законодательного собрания Забайкальского края (Чита)

Ключевые слова: Барга (Хулуьбуир), Внутренняя Монголия, история российско-китайских отношений

О Барге, ставшей захолустным уголком нынешнего Китая, советский исследователь В.А.Анучин писал: «Барга для остальной Маньчжурии - это далекое «Захинганье», резко отличающееся и по природе, и по хозяйственной деятельности населения от всех остальных районов страны. Занимая пространство, лежащее юго-восточнее среднего и нижнего течения Аргуни, ограниченное с востока хребтами Большого Хингана, Барга является северо-западным углом Маньчжурии, который всегда был более тесно связан с соседними Монголией и Забайкальем, чем с Китаем»². Некоторое время, когда тунгусский князь Гантимур (владевший в середине XVII в. Баргой) принял русское подданство, почти вся Барга входила в состав Московского государства. Известно, что на картах XVII в. Барга показывалась в составе России. Граница с Китаем проводилась на них по главному хребту Большого Хингана.

С 1689 г., согласно условиям Нерчинского мирного договора, заключенного между Россией и Китаем, Барга

впервые сделалась китайским владением. Но при этом власть китайского правительства не пользовалась здесь авторитетом. Местное население почти всегда имело очень широкую автономию. Слишком далек Китай, а монгольское население Барги всегда отличалось воинственностью и любовью к независимости³.

100 лет назад после свержнувшей императорский режим в Китае Синьхайской революции Барга в 1912 г. объявила независимость. Это и последовавшие за

этим события оказались теснейшим образом переплетены с историей российского Забайкалья.

В 1668 г., завоевав Китай, маньчжуры особым указом правительства Обоя объявили свою «священную родину» и тыловую позицию Маньчжурии запретной зоной, закрытой для китайцев-переселенцев⁴. При этом они рассматривали монголов как своих союзников в войне с Китаем, призванных стать вторым после них народом империи, стоявшим над ханьцами⁵. В то время, как с XVII-XIX вв. исконные земли

^{*} Подробнее см.: Чудодеев Ю.В. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня, 2012, № 9 (прим. ред.).

^{**} Подробнее см.: Истоки внешнеполитической традиции. Галенович Ю.М. Китай. Как трактуется «традиционная политическая культура» России // Азия и Африка сегодня, 2009, № 11; Русаков Е.М. Вне времени и пространства // Там же; Чудодеев Ю.В. Китай переосмысливает историю // Азия и Африка сегодня, 2010, № 7 (прим. ред.).

маньчжуров заселялись и осваивались китайскими земледельцами, Барга (Хулуньбуир) как монгольская территория пользовалась у Цинов защитой от синизации (окитаевания).

Однако в начале XX в. сохранение целостности находившейся под угрозой распада империи, даже с доминирующим статусом ханьцев, было для династии Цинов большей ценностью, нежели сохранение привилегий монголов⁶. В 1906 г. ведомство по управлению монголами - Палата внешних сношений (*Лифаньюань*) - была преобразована в Министерство колоний (*Лифаньбу*). Это символизировало отход от патерналистского отношения к монгольским вассалам в русле «новой политики» на территориях, населенных монголами. Стержнем этого курса были китайская колонизация монгольских земель и превращение их в обычные провинции Китая⁷. Соответственно, положение Хулуньбуира накануне революции 1911 г. характеризовалось угрозой превратиться из привилегированной части империи с самобытной культурой в заурядную окраину провинции Хэйлунцзян с преобладающим ханьским населением.

РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Хулуньбуир почти с середины XIX в. входил в сферу российского экономического, политического и культурного влияния, став объектом договоров между Россией и империей Цин - в т.ч. и направленного против Японии секретного Союзного договора между Российской империей и Китаем 1896 г., предусматривавшего также строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

Общеполитическая конвенция между Россией и Японией в 1912 г. устанавливала линию разграничения интересов в Маньчжурии и Монголии. По этому соглашению (ст. 1 и 2) в зону влияния российского правительства, помимо Внешней Монголии, включалась и Барга (Хулуньбуирский округ), где располагался

западный участок КВЖД. С 1907 г. Российская империя имела в Хайларе свое вице-консульство.

С постройкой КВЖД во всей Северной Маньчжурии, в т.ч. и в Барге, произошли большие изменения в количестве и составе населения, возникла промышленность, быстро начало расти сельское хозяйство, развивались ремесла. Еще во время ее строительства тысячи русских рабочих приехали сюда на заработки. Многие из них остались здесь навсегда, поселившись в пристанционной полосе Барги. Появились здесь и русские железнодорожники, и мастера. Наконец, со времени постройки КВЖД в Барге начало увеличиваться и русское крестьянское население, также селившееся главным образом вдоль железной дороги.

Россия в силу экономических (500-километровый участок КВЖД) и геополитических (близость российской границы) причин была заинтересована в усилении своего влияния в этом регионе. Тем самым она обрела себя на роль главной опоры в национально-освободительной борьбе баргутов. В начале 1912 г. министр иностранных дел России Сазонов писал поверенному в делах в Пекине Шекину: «...насколько нам известно настроение монголов, они не доверяют обещаниям китайского правительства, даваемым без нашей гарантии»⁸.

Россия имела в Барге определенные позиции, поскольку к ней апеллировали сановные монгольские деятели, которые считали ее важнейшей внешней опорой для достижения отложения от Китая. Правительство России в 1909 г. назначило в Хайлар вице-консулом знатока Китая П.К.Усатого. Русский дипломат развернул активную деятельность среди мон-

В 1911 г. духовный глава монгольских буддистов богдо-гэгэн Джебзун-Дамба-хутухта VIII был возведен на престол, получив таким образом и высшую светскую власть.

гольской элиты, принимая участие в собраниях князей и лам баргинских уездов. Устанавливая с монгольской верхушкой личные дружеские отношения, русский вице-консул, по китайской версии, вносил разлад в отношения между китайцами и монголами, настраивая последних против Цинского правительства. Хотя очевидно, что между этими тяготеющими друг к другу сторонами складывались прагматичные дружественные взаимоотношения.

БОРЬБА ЗА БАРГУ

1 декабря 1911 г. в Урге (ныне - Улан-Батор) была провозглашена независимость Монголии. 29 декабря состоялась церемония возведения на трон «великого хана» Монголии восьмого буддийского главы страны богдо-гэгэна Джебзун Дамба-хутухты. Он начал борьбу за включение Барги в состав своего государства⁹, остроу которой придавало то обстоятельство, что уже в начале 1912 г.

Барга, а вслед за ней и 39 из 49 уездов Внутренней Монголии, охваченные всеобщим восстанием, заявили о своем присоединении к монархии богдо-гэгэна.

15 января 1912 г. в результате восстания баргутов была провозглашена независимость Хулунбуира. Восставшие под предводительством Шэнфу заняли город Хулунь (ныне - Хайлар), заявив о присоединении к монгольскому государству в качестве автономного аймака. В Хайларе, по китайской версии событий, восставшие нашли поддержку русского вице-консула П.К.Усатого, который якобы передал им 500 винтовок. 3 февраля в 5 часов утра восставшие атаковали Лубинь (ныне - Маньчжурия). Хотя первоначально военное счастье было на стороне китайцев: якобы под давлением русской кавалерии и пехоты общей численностью 800 человек при поддержке трех пушек они прекратили сопротивление. В Маньчжурии и Цзилине (ныне - Шивэй) российские военнослужащие, как утверждают китайские историографы, принимали непосредственное участие в боевых действиях; в ходе боев в Маньчжурии пятеро русских военных было убито¹⁰.

Однако поверенный в делах в Пекине Щекин писал генеральному консулу в Харбине Поппе: «Согласно руководящим указаниям императорского министерства, нам рекомендуется ни вмешиваться в происходящую борьбу, ни оказывать поддержку какой-либо из сторон, пришедших в столкновение... На обязанности нашей лежит предупреждать всякую новую власть о строго нейтральном характере Китайско-Восточной железной дороги, в пределах коей не может быть допущено беспорядков. Копию этой телеграммы не откажите сообщить генералам Хорвату и Мартынову и почтой, для сведения, консулам в Гирине и Цицикаре»¹¹. Очевидно, консульство в Цицикаре не могло не ознакомиться с данными инструкциями вице-консула в Хайларе как главу самостоятельного консульского учреждения.

Первоначальные требования к

Китаю со стороны провозгласившего независимость Хулунбуира заключались в следующем:

- китайское чиновничество удаляется из Хулунбуира, административные полномочия передаются монгольскому аймаку;

- китайские войска выводятся из Хулунбуира;

- Китаю не разрешается вновь направлять в Хулунбуир переселенцев;

- те китайцы, которые не подчиняются управлению со стороны монгольского аймака, удаляются за пределы Хулунбуира;

- все таможенные пошлины, а также все местные сборы за пользование природными ресурсами взимаются администрацией монгольского аймака¹².

Россия добивалась от Китая обязательства не проводить в Хулунбуире - зоне российских интересов - никаких гражданских и военных реформ без согласия российского правительства, отказаться от его колонизации, не вводить туда свои войска и не подвергать преследованию и репрессиям организаторов восстания. 2 апреля 1912 г. российский поверенный в Пекине имел объяснения с Юань Шикаем и получил ответ, что «подавлять вооруженной силой движение среди монголов китайцы не имеют в виду; предполагается достигнуть компромисса мирными средствами»¹³.

Российский вице-консул в Хайларе заявил о нейтралитете со стороны России и отказе от какого-либо участия в китайских событиях. Вместе с этим, русская администрация, запретила допуск как китайских, так и монгольских войск в полосу отчуждения КВЖД и отказала китайской стороне в военных перевозках по дороге.

По мнению современных китайских историков, данное обстоятельство послужило главной причиной успеха восстания Шэнфу, поскольку его монгольская конница насчитывала тогда всего 200 с небольшим сабель, а общая численность подчиненных ему войск составляла менее 1000 человек. Этим силам китайцы вполне могли оказать эффективное

сопротивление, если бы не отказ русских перевозить по КВЖД китайские войска. В мае 1912 г. богдо-гэгэн пожаловал Шэнфу титул князя, императорского родственника 4-й степени. Шэнфу стал управлять Хулунбуиром в качестве министра его величества¹⁴.

После провозглашения в Хулунбуире в 1912 г. автономного аймака в составе Монголии русские приняли активное участие в освоении природных ресурсов края, заключив с баргутами более 50 контрактов на заготовку леса, горную добычу, подъем целинных земель и рыбную ловлю. С этого времени начинается история промышленного рыболовства на озере Хулунь¹⁵, которая связана с именами русских промышленников Катаева, Бушмакина и Борисова¹⁶.

3 ноября 1912 г. в Урге было подписано межправительственное русско-монгольское Соглашение; консенсуса относительно Барги найдено не было¹⁷. Свою позицию Россия выразила в секретной ноте, в которой указывалось, что царское правительство оставляет за собой право выбрать, на какие районы, кроме самой Внешней Монголии, оно распространит права на автономию¹⁸. В 1914 г., после начала Первой мировой войны, приграничные районы Китая превратились в центр закупок товаров для нужд армии. Русские практически монополизировали торговлю мясом, рыбой, фуражом, хлебом, кожей и шерстью, обеспечив быстрое развитие торговли и промышленности края¹⁹. В Барге, пересекаемой КВЖД и открытой для международной торговли, Россия была особо заинтересована в поддержке центральной власти, охватывающей весь Китай²⁰.

Военное министерство еще в 1913 г. требовало от дипломатов обеспечения мира на Дальнем Востоке²¹. Россия отказалась от планов присоединения к автономной Монголии Хулунбуирского округа и выступила посредником, подписав в октябре 1915 г. соглашение с Китаем, по которому Барга провозглашалась специальным округом, подчиненным центральному китайскому прави-

тельству с оговорками о необходимости «предупреждения России» и получения «разрешения от местных властей»²². Российские власти в данном случае действовали, исходя из своих политических интересов и возможностей, которые лишь частично и далеко не во всем совпадали с устремлениями лидеров монгольского национально-освободительного движения. 6 ноября 1915 г. указом президента Китайской Республики первым *футу-дуном* (наместником, главой военного округа) по соглашению с Россией был назначен Шэнфу²³.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЛИКВИДАЦИЯ МОНГОЛЬСКОЙ АВТОНОМИИ В БАРГЕ

2 марта 1917 г. в Читу пришли первые известия о февральских событиях в Петрограде, о падении самодержавия. 4 марта в Чите, а затем в других населенных пунктах, были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. 21 июня 1917 г., когда Россия и сопредельное Забайкалье находились в состоянии революционного кризиса, Хайлар - административный центр Барги - был занят монгольским отрядом численностью 6 тыс. человек под предводительством Бабучжаба. Шэнфу бежал в Цицикар, откуда запросил помощи у китайского правительства в Бэйпине (Пекине), указывая, что за мятежом стоят японцы. Бабучжаб тем временем апеллировал за поддержкой к России и Халхе, но не получил ответа. Мятеж был подавлен китайскими войсками из провинции Хэйлунцзян²⁴, после чего в Барге было фактически восстановлено Хулуьбуирское наместничество, существовавшее здесь до 1912 г., во главе с тем же Шэнфу. Очевидно, китайцы воздержались от официального выхода из Соглашения с Россией по Хулуьбуиру 1915 г., выжидая, чем кончится российская смута.

В сентябре 1917 г. во Внутренней Монголии произошло антикитайское выступление отрядов харачинов и чахарцев с участием японских солдат и офицеров. В

декабре в Хайларе - центре специального округа Хулуьбуир - начался процесс их притирки к силам Г.М.Семенова²⁵ - Особого Маньчжурского отряда (ОМО).

После свержения Временного правительства России в октябре 1917 г. правительство Китайской Республики отказалось пойти на сотрудничество с Советской Россией и отозвало своего представителя в Пекин. Революционный кризис привел к ослаблению России на международной арене и

Маньчжурского совета рабочих и солдатских депутатов²⁸. К 10 января 1918 г. ОМО, помимо русских казаков и бурят, насчитывал 300 монголов-баргутов, 80 монголов-харачен. В течение четырех месяцев, опираясь на финансовую и материальную помощь японцев, отряд вырос до 3 тыс. человек. К апрелю в составе отряда были два полка монголов-харачен; в составе двух пехотных полков были также китайский и японский батальоны²⁹.

На снимке: участники российско-монгольских переговоров в Урге 3 ноября 1912 г., когда консенсус о независимости Барги не был достигнут. В первом ряду: третий слева - руководитель российской делегации И.Я.Коростовец, пятый слева - российский консул Д.Ф.Люба.

развалу экономики. Китай, вступивший летом 1917 г. в союзный военный блок Антанту, не принял активного участия в иностранной военной интервенции на востоке России, но политика Пекина оказывала большое влияние на весь ход гражданской войны и иностранной интервенции²⁶. С этого времени Барга из объекта военно-дипломатических усилий России превращается в базу действий антисоветских сил в отношении Забайкалья. Уже в декабре 1917 г. китайские войска стали занимать КВЖД, выходить на линию границы, втягиваться в конфликт между белыми и красными, угрожать оккупацией русских городов и поселков²⁷.

В ночь на 19 декабря 1917 г. отряд Г.М.Семенова принял участие в разоружении китайскими войсками находившейся в поселке Маньчжурия русской 724-й пешей дружины и роспуске

23 января 1918 г. российский вице-консул в Хайларе обратился к Забайкальскому областному комиссару с отношением* об опасном намерении китайского правительства нарушить договор с Россией 1915 г. о Барге³⁰.

20 августа 1918 г., получив известие о разгроме красных войск на Байкале, отряд атамана Семенова вновь выступил из Маньчжурии. 6 сентября в Читу вошли авангард ОМО и японцы. Г.М.Семенов объявил, что

* Отношение (устарев.) - официальное письмо (прим. ред.).

берет на себя всю полноту власти³¹.

Японский историк, профессор Хосоя Тихиро в труде «Исследование истории Сибирской экспедиции», увидевшем свет в 1976 г., писал: «Одной из стратегических линий, проводившихся в жизнь японским императором, стал курс на создание контрреволюционных «марионеточных режимов» с тем, чтобы таким косвенным путем укреплять свой контроль над территорией Сибири. В ходе осуществления этой цели первым кандидатом на роль марионетки стал Григорий Семенов... Сделав своей базой Северную Маньчжурию, он стал создавать там антибольшевистские отряды, опираясь на Маньчжурию как на тыловый плацдарм. В начале января 1918 г. эти отряды обрели достаточно сил, пересекли границу и вступили в Сибирь. Японская армия поспешила первой установить контакты с Семеновым. Надежды, возлагавшиеся при этом на Семенова, сводились к тому, чтобы, выдавая его за поборника «самостоятельности и независимости», осуществлять линию своего Генштаба на использование Семенова для закрепления своего господства над Забайкальем, а точнее говоря, своего единовластного контроля над Забайкальской железной дорогой»³².

В ноябре 1918 г. была создана Народная дума бурят Восточной Сибири - Бурнардума, которая приняла решение о создании аймачных отрядов национальной гвардии «Улан Цагда». К 1919 г. цели бурятского национального движения в Забайкалье были в основном достигнуты: на обособленной территории бурятских ведомств действовали органы национального самоуправления³³, что способствовало росту идей панмонголизма - единения монголоязычных народов в единое государство. Эта идея получила поддержку у японцев.

Японцы выдвинули план образования «Великого Монгольского государства», предполагая объединить под своим протекторатом Внешнюю и Внутреннюю

Монголию, а также Баргу, входившие в состав Китая, и Бурят-Монголию, входившую в состав России. Этот проект Япония попыталась осуществить через Г.М.Семенова. Китай, озабоченный активностью Японии, воспользовавшись гражданской войной в России и в Забайкалье, решил вернуть полный контроль над Баргой.

25 февраля 1919 г. в Чите открылся панмонгольский съезд представителей Бурятии, Внутренней Монголии и Барги, на котором присутствовали японские наблюдатели. Съезд принял решение об образовании независимого федеративного «Велико-Монгольского государства», в состав которого должны были войти Внутренняя и Внешняя Монголия, Барга и земли забайкальских бурят. Столицей будущего государства должен был стать город Хайлар в Маньчжурии. Поскольку он был занят китайскими войсками, правительство временно разместилось на станции Даурия. Г.М.Семенов выдал из японских кредитов на нужды нового государства 1 млн рублей, оружие и другую материальную помощь. Панмонголисты предложили богдо-гэгэну пост конституционного монарха в федерации под названием «Великая Монголия»³⁴.

За распространением идей панмонголизма с тревогой следили в Китае, видя в этом возможность утраты Барги, Внутренней и Внешней Монголии. Несмотря на завесу секретности, в Китае знали о съезде через систему подкупа монгольских князей. Никто не сомневался, что если вдруг на карте появится «Великая Монголия», она будет целиком зависеть от Японии: в Токио стремились в эпоху революционной смуты в России и политической раздробленности Китая утвердить свое влияние в Центральной Азии и потеснить соперников. Это, в свою очередь, вызывало недовольство США, Англии и Франции³⁵.

После отказа Внешней Монголии от участия в «бурятско-баргутской затее» Семенов предпринял мобилизацию в Даурии кор-

пуса из баргут с целью похода на Ургу. Правительство Внешней Монголии вынуждено было обратиться за помощью к китайцам и просить их разместить на своей сопредельной с Забайкальем и Баргой восточной границе китайские отряды. Это противоречило трехстороннему русско-китайско-монгольскому соглашению 1915 г., но Пекин охотно откликнулся³⁶.

В декабре 1919 г., когда в Хайларе от болезни скончался Шэнфу³⁷, в Баргу были введены дополнительные китайские войска. 28 января 1920 г. последовал декрет президента Китайской республики, в котором было заявлено о ликвидации самостоятельности Барги как о свершившемся факте. Отмечая заинтересованность России, декрет отмечал, что китайское правительство по этому вопросу в свое время войдет в переговоры с правительством России³⁸.

С началом японской эвакуации стало ясно, что дни белой власти в Забайкальском крае сочтены. 25 октября 1920 г. правительство Дальневосточной республики* переехало в Читу, в ноябре остатки частей Семенова отошли в Баргу, которую контролировали китайские военные. Современник писал: «Ночью маленький поселок Маньчжурия представлял своим внешним видом не совсем обычное зрелище. Посреди бесчисленных костров сновали люди, лошади, орудия и повозки... «каппелевские** орлы» сдавали оружие китайским властям»³⁹.

* * *

Таким образом, Барга не была пассивным объектом политики России в Китае: монгольская элита умело использовала в своих интересах такие внутривосточные

* Дальневосточная республика (ДВР) - «буферное» государственное образование на Дальнем Востоке между Советской Россией и Японией, созданное по инициативе руководства РСФСР (1920-1922). После разгрома белогвардейских и японских войск ее территория вошла в состав РСФСР (прим. ред.).

** Каппель В.О. - командующий колчаковским Восточным фронтом (прим. ред.).

ские осложнения, как развал Цинской империи и начало Синьхайской революции, а также возрождение средневековой идеологии панмонголизма. Российское правительство вело речь только о возможной автономии Внешней Монголии в составе Китая, без включения в нее Внутренней Монголии и Барги⁴⁰. Желательная для русского кабинета постановка монгольского вопроса заключалась не в отторжении от Китая земель, населенных монголами, а «в смысле сохранения Монголии автономной областью в составе китайской империи»⁴¹.

Восстание баргутов под руководством Шэнфу было следствием сложного комплекса причин: международной и внутривосточной ситуации, запутанных национальных отношений, третирования со стороны продажного китайского чиновничества⁴². Последующее изменение соотношения внутривосточных факторов в России и Китае, изменение

международной обстановки в связи с началом Первой мировой войны послужили предпосылками последовательной цепи событий - от провозглашения в 1912 г. независимости Хулуьбуира от Китая и его автономии в составе воссозданного монгольского государства, через достижение соглашения с Китаем о придании Хулуьбуиру статуса специального округа с правами широкой автономии в составе Китая и, наконец, до полного его возвращения в 1920 г. в состав Китая с потерей автономии в результате утраты в лице России гаранта сохранения особого статуса после падения в 1919 г. правительства А.В.Колчака.

Революция 1917 г. в России привела к изменениям в российско-китайских отношениях как на межгосударственном, так и на межрегиональном уровнях в Восточном Забайкалье и Барге. Гражданская война привела к утрате позиций России в Маньчжурии и контроле над КВЖД. В то

же время политика Пекина оказывала большое влияние на весь ход гражданской войны и иностранной интервенции в Забайкалье.

На этом историческом отрезке проявилась особенность российско-китайских отношений в Забайкалье и сопредельных районах, которая заключалась в присутствии важного для обеих сторон монгольского вопроса, активном использовании Россией и внешним фактором (Японией) национально-освободительного движения монголов для укрепления сферы собственных интересов в Хулуьбуире. Россия избегала при этом полного отложения Барги от Китая, опасаясь проблем с собственным бурят-монгольским населением, которое стало объектом политических манипуляций со стороны Японии.

¹ *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М., ИД «Форум», 2012. С. 78.

² *Анушин В. А.* Географические очерки Маньчжурии. М., ОГИЗ, Государственное издательство географической литературы, 1948. С. 139.

³ Там же. С. 140-141.

⁴ *Непомнин О.Е.* История Китая: Эпоха Цин. XVII - начало XX века. М., Вост. лит., 2005. С. 82.

⁵ История Монголии XX век. М., ИВ РАН, 2007. С. 15.

⁶ Там же. С. 16-17.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Министр иностранных дел поверенному в делах в Пекине Шенкину. Телеграмма № 4. 15/2 января 1912 г. // Международные отношения в эпоху империализма, т. XIX, ч. II. С. 1.

⁹ История Монголии XX век... С. 37.

¹⁰ Хайла'эр фэн юнь лу (Запись событий в истории Хайлара). Хайлар, 2000. С. 79.

¹¹ Поверенный в делах в Пекине министру иностранных дел. Телеграмма № 178. 20/7 февраля 1912 г. // Международные отношения в эпоху империализма... С. 164.

¹² Хайла'эр фэн юнь лу... С. 82.

¹³ Поверенный в делах в Пекине министру иностранных дел. Телеграмма № 331. 2 апреля /20 марта 1912 г. // Международные отношения в эпоху империализма... С. 367-368.

¹⁴ Хулуьбэйэр чжи. Описание Хулуьбуира. Хайлар, Изд-во Культура Внутренней Монголии, 1999. Т. 3. С. 2360.

¹⁵ Во время строительства КВЖД рыбный промысел на озере Хулуь (Далай-Нор) был запрещен как оскорблявший религиозные верования местного населения.

¹⁶ *Таскина Е.* Харбин - продукт контактов стран-соседей // Проблемы Дальнего Востока, 1999, № 4.

¹⁷ История Монголии XX век... С. 39.

¹⁸ История Монгольской Народной Республики. М., 1987. С. 269.

¹⁹ *Сюй Чжаньцзын, Сюй Чжаньсинь.* Бяньчен Маньчжоули (Пограничный город Маньчжурии). Хайлар, Нэймэнгу вэнхуа чубаньшэ, 1992. С. 40-41.

²⁰ История Монголии XX век... С. 56.

²¹ *Тимофеев О.А.* Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX - нач. XX вв.). Благовещенск, 2003.

²² Русско-китайское соглашение о Хулуьбуирском округе. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689-1916). М., Памятники исторической мысли, 2004. С. 428-430.

²³ Хулуьбэйэр чжи... С. 2360.

²⁴ Хайла'эр фэн юнь лу... С. 90.

²⁵ *Дацзышен В.Г.* Китайцы в Сибири в XVII-XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, СФУ, 2008. С. 139.

²⁶ Там же. С. 140.

²⁷ Там же.

²⁸ *Василевский В.И.* Забайкальское казачье войско в годы революции и гражданской войны. Чита, 2007. С. 38.

²⁹ *Константинов А.В., Константинова Н.Н.* Забайкалье: ступени истории (1917-1922 годы). Чита, Экспресс-издательство, 2009. С. 35.

³⁰ ГАЧО. Ф. 334. Забайкальский областной комиссар. Оп. 1. Д. 30. С. 26.

³¹ *Константинов А.В., Константинова Н.Н.* Указ. соч. С. 48.

³² *Хосоя Тихиро.* Сибиря сьоппэй-но рэкиситэки кэнкю (Исследование истории Сибирской экспедиции). Токио, Синсэнся, 1976. С. 135-136.

³³ *Константинов А.В., Константинова Н.Н.* Указ. соч. С. 66.

³⁴ *Юзефович Л.А.* Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. М., 1993. С. 56.

³⁵ *Константинов А.В., Константинова Н.Н.* Указ. соч. С. 67.

³⁶ *Лузянин С.Г.* Россия-Монголия-Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. М., ИДВ РАН, 2000. С. 72-73.

³⁷ Хулуьбэйэр чжи...

³⁸ Хайла'эр фэн юнь лу... С. 99.

³⁹ *Зиновьев В.А.* Каппелевцы в Забайкалье // Каппель и каппелевцы. М., Посев, 2003. С. 264.

⁴⁰ *Лузянин С.Г.* Указ. соч. С. 45.

⁴¹ Докладная записка министра иностранных дел Николаю II. 23/10 января 1912 г. // Международные отношения в эпоху империализма... С. 37.

⁴² Хайла'эр фэн юнь лу... С. 76.